

Формы сотрудничества заключенных и администрации в 1920-х гг.: исторический и правовой аспекты

Forms of prisoner and administration cooperation in the 1920s: historical and legal aspects

Ливенцев Д.В.

д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин Воронежского института ФСИН России
e-mail: liva2006@yandex.ru

Liventsev D.V.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Social, Humanitarian and Financial and Legal Disciplines, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
e-mail: liva2006@yandex.ru

Аннотация

Статья рассматривает формы сотрудничества заключенных и администрации мест лишения свободы в 1920-е гг. Исследуются сельскохозяйственные колонии, исправительные трудовые работы и другие альтернативные виды отбывания наказаний. Анализируется общая либерализация уголовно-исполнительной системы в 20-е гг. XX в. Дается комплексная оценка организации культурного досуга в исправительных учреждениях: борьбе с неграмотностью и театральным постановкам. Приводятся примеры художественного творчества заключенных, направленные на поиски путей сотрудничества с администрацией мест лишения свободы.

Отдельное внимание уделяется отпуску крестьян из заключения для осуществления сезонных полевых работ. Подобное уникальное явление имело значение для экономической жизни страны после Гражданской войны и интервенции. Более того, сезонный отпуск крестьян из заключения демонстрировал мировому сообществу прогрессивность советской исправительной системы.

Ключевые слова: администрация, заключенные, исправительный трудовой дом, сельскохозяйственная колония.

Abstract

The article considers the forms of cooperation of the prisoners and the administration of places of deprivation of liberty in the 1920s. Examines the agricultural penal colony, penal labour and other alternative serving of sentences. The article analyzes the General liberalization of the penal system in the 20s of the twentieth century. A comprehensive assessment of the organization of cultural leisure in correctional institutions: the fight against illiteracy and theatrical performances. Examples of artistic creativity of prisoners, aimed at finding ways to cooperate with the administration of places of deprivation of liberty.

Special attention is paid to the release of peasants from prison for seasonal field work. Such a unique phenomenon was important for the economic life of the country after the Civil war and intervention. Moreover, the seasonal leave of peasants from prison demonstrated to the world community the progressiveness of the Soviet correctional system.

Keywords: administration, prisoners, correctional labor house, agricultural colony.

В законодательстве Советского Союза конца 1920-х гг. были регламентированы различные административные формы наказаний, свидетельствующие о либерализации российской уголовно-исполнительной системы. Прежде всего, данные мероприятия коснулись организации внутреннего режима мест заключения. Так, в Костромской губернии периодически принимали решение о замене тюремного заключения принудительными общественными работами. Причем учитывали классовое происхождение заключенного и незначительную тяжесть совершенного им преступления [12, с. 2].

Собственно исправительные трудовые работы становятся в исследуемый исторический период достаточно распространенной мерой наказания. Обычно данное наказание применялось к лицам, нарушавшим социалистический порядок. Исправительные трудовые работы происходили без заключения в местах лишения свободы. По замыслу его организаторов преступник проходил перевоспитание в рабочем коллективе. Получается, что его перевоспитывала производственная среда и рабочий класс, к которому принадлежали все на заводе или фабрике. Для исправтрудработников (название отработывавших общественные работы – авт.) в обязательном порядке проводились культурно-просветительские мероприятия. Более того, для исправтрудработников, перевыполнивших заводской план, ввели специальные денежные премии, что самым благотворным образом сказалось на производительности труда [5, с. 15].

Руководство местами заключения на протяжении 20-х гг. XX в. пропагандировало такую форму организации как сельскохозяйственная колония. Считалось, что именно участие в агропромышленных работах приведет к полному исправлению социальной девиации у заключенных, имевших пролетарское и крестьянское происхождение [19, с. 1]. Некоторые сельскохозяйственные колонии превращались в образцовые хозяйства. Достаточно привести в пример сельскохозяйственную колонию в Белоруссии «Звезда» с опытом агропромышленной деятельности, перенимавшимся другими артелями [16, с. 4]. Для исправтрудработчиков и заключенных сельскохозяйственных колоний в обязательном порядке вводились уроки физического воспитания. Именно занятия физкультурой, по мнению организаторов советской исправительной системы, должны были отвратить преступников от их замыслов [11, с. 21].

Еще более лояльная политика администрации мест заключения проводилась по отношению представителей крестьянства из многодетных семей. Повсеместно распространяется практика по отпуску заключенных крестьян для осуществления сезонных сельскохозяйственных работ [1, с. 1]. В Смоленской губернии вынуждены были даже ужесточить требования и ответственность сельских обществ к отпуску заключенных крестьян для осуществления сезонных сельскохозяйственных работ. Дело в том, что довольно часто из мест заключения стали отпускать заключенных крестьян, не имевших многодетные семьи [15, с. 5].

Можно сделать вывод, что советская исправительная система в конце 20-х гг. XX в. искала новые формы либерализации уголовно-исполнительной системы и, с учетом этого, модификации уголовно-исполнительного законодательства. Основой для данного направления деятельности стала юридизация идеи трудового перевоспитания и гуманизма в отношении представителей рабочих и крестьянства как трудящихся классов. Настоящий пролетарий благодаря собственной классовой сознательности в период исправительных трудовых работ должен был прийти к мысли о том, что он является неотъемлемой частью советского общества. В то же время сельскохозяйственная колония существенно отличалась в лучшую сторону от других мест заключения.

Развивались новые формы сотрудничества администрации мест заключения и подопечного контингента. Прежде всего, речь шла об организации многочисленных форм культурного досуга и образовательных программ для заключенных. Некоторые оркестры в исследуемый период, как, например, коллектив таганской тюрьмы, становились настоящими профессиональными коллективами и продолжали свою работу уже после освобождения его участников. Театральные постановки целого ряда исправительных трудовых домов пользовались успехом у широкого круга зрителей. Советские места заключения ежегодно рапортовали о том, что среди заключенных полностью побеждена неграмотность. В жизнь исправительно-трудовых учреждений с целью просвещения активно внедрялись радио и кино. Новой формой работы стало желание самих надзирателей общаться с заключенными в вежливой форме и устанавливать контакт с контингентом [15, с. 4]. Надо отметить, что в специальных изданиях администрация тюрем выступала за гуманизацию повседневной работы тюремного надзирателя [15, с. 6]. Сами надзиратели в специализированных изданиях делились опытом работы с контингентом со своими коллегами. Представители администрации призывали заключенных исключить из их жизни присущие им пороки. Так, в «Ярославском изоляторе специального назначения» администрация боролась с нецензурной бранью, которую позволяли себе женщины-заключенные, работавшие в прачечной [17, с. 5]. Отдельно отметим безуспешные попытки администрации мест заключения заменить традиционную для заключенных карточную игру шашками и шахматами [14, с. 2]. Обсуждался в ходе лекций представителями администрации и всегда злободневный для лиц, находящихся в заключении, половой вопрос [7, с. 4]. Администрация мест заключения в рамках просветительской работы активно вела антирелигиозную пропаганду, что отвечало тенденциям и правового регулирования, высмеивая поведение верующих заключенных, в чем особенно преуспели надзиратели Тульского губернского места заключения [7, с. 2]. Одновременно порицалось поведение священников, находившихся в заключении, и продолжавших отправлять религиозные обряды. Причем наиболее агрессивно настроенные заключенные в Тульском губернском месте заключения даже пытались помешать священнослужителям во время молитвы [18, с. 4]. Надо сказать, что данная деятельность находила всестороннюю поддержку и понимание со стороны администрации мест заключения. Многочисленные лекторы в рамках просветительской работы разъясняли, что дала советская власть и лично В.И. Ленин и его последователи заключенным, в указанном ключе анализировалось и советское законодательство. Они говорили о том, что советские места заключения самым радикальным образом отличаются от буржуазных тюрем. Именно в советских местах заключения администрация проводила воспитательную и образовательную работу. В то же время в буржуазных тюрьмах помимо священника не существует никакой культурной и просветительской деятельности для лиц, находящихся в заключении [21, с. 4]. Последнее обстоятельство нашло наглядное подтверждение в 1927 г., когда в Ленинградский исправительный трудовой дом прибыла делегация от рабочих Норвегии. Заграничные гости были приятно удивлены разнообразием досуга и просветительской деятельности в исправительном учреждении. Причем они единогласно подтвердили, что в норвежских местах заключения подобных мероприятий не проводится. И из всего богатства духовной и культурной жизни для заключенных норвежской властью предлагается только священник с его молитвами [20, с. 2]. Для советских заключенных было доступно даже участие в политико-правовой жизни страны. Например, заключенные Смоленского изолятора по предварительной подписке собрали денежные средства для организации авиационной эскадрильи «Наш ответ Чемберлену» [2, с. 7].

Если говорить о демократичности и открытости периодических изданий советской исправительной системы в 20-х гг. XX в., то надо признать абсолютные достижения по сравнению с предыдущим и последующим историческими периодами. Чего только стоит публикация достаточно смелого, с точки зрения нравственности, стихотворения «Страстная дружба» с припиской автора «посвящаю голубому Коле» в журнале заключенных Пермского исправительного трудового дома и изолятора «Пробуждение»: «Страстная дружба (посвящаю голубому Коле)

Ой, тоска – ты израненный путь!

Ой, тоска, высоко поднялась ты,

Я устал... Я хочу отдохнуть,

Но сгораю лазерной страстью» [10, с. 7].

Администрация исправительных учреждений уже в повседневной жизни пыталась рассмотреть ростки будущей демократической тюремной системы и возможности модификации уголовно-исполнительного законодательства в указанном ключе. Весьма показательное стихотворение, опубликованное в журнале Симбирского губернского исправительного трудового дома «Заключенный»:

«Как во славном во граде славянском,

Что зовется дворянским гнездом,

Одиноко на тракте сызранском

Поднимается каменный дом.

Управляющий бдительным взором.

Постояльцев усердно хранит.

И живут здесь всегда под запором.

У дверей же охрана стоит.

Вдалеке от свободы и света

Занимаются люди трудом,

И зовется гостиница эта

"Трудовой Исправительный Дом".

Двери хода широко открыты.

И на вывеске лозунг такой:

"Придите все воры, бандиты,

И обрящете мир и покой"» [6, с. 8].

При таком творческом сотрудничестве администрации исправительных учреждений с поднадзорным контингентом верится в искренность стихотворения «Воспитателю», опубликованного в журнале заключенных Вятского исправительного трудового дома «За железной решеткой»: «Воспитателю.

Для нас, в неволе заключенных,

Вы были другом и отцом,

В минуты горести и скуки

Делились ласковым словцом.

Ваше брошенное семя

Пусть принесет обильный плод,

Преступником не будет боле,

Кто на свободу жить пойдет» [13, с. 75].

Заключенные участвовали в политической жизни в Советской России. Вот стихотворение «На смерть В.И. Ленина», написанное осужденным П. Махневым:

«Пусть умер вождь! Его идеи
В стране свободной не умрут,
Все победит рабочий гений,
Все победит упорный труд!» [8, с. 7].

В рамках участия в международной политической жизни было издано стихотворение заключенного Льва Горина, посвященное германским рабочим социалистам, находящимся в тюрьме:

«Вы жертвы террора, насилия, мести,
Страдальцы во имя великой борьбы,
Поборники правды, поруганной чести
Не падайте духом! Ведь вы не рабы!» [4, с. 17].

Заключенные даже выражали в поэтической форме изменения, произошедшие в исправительно-трудовой системе в первые годы советской власти: «Раньше и теперь.

Замок мрачный и суровый –
ты живых могилой был;
все, кто шел сюда здоровый, –
живым трупом выходил.

Труд с искусством здесь шагают,
отбивая мерный такт:
день чертят, куют, строгают,
ночью читка иль спектакль.
Курсы, студии и школа –
все к себе манит, зовет,
в бывшей церкви – клуб открыли
отдых каждый в нем найдет.

В замке песня раздается,
Гармонируя с трудом –
Не тюрьмой теперь зовется
Замок, а Исправтрудом» [22, с. 7].

Часто в стихотворном творчестве звучали мотивы, рассказывающие о настоящей системе перевоспитания советской исправительно-трудовой системы: «Вступающим в Соловки».

«Здесь пройдя через горн очистительный,
Через бодрый, сознательный труд,
Вы поймете, что путь принудительный,
Был единственный правильный путь» [3, с. 39].

Таким образом, организационные и юридические меры по либерализации советской исправительной системы, имевшие место в конце 1920-х гг., нашли яркое отражение в художественном творчестве заключенных. Нельзя не учитывать, что в рамках осуществления данного направления деятельности администрация мест заключения осуществляла для подопечного контингента широкую культурно-просветительскую программу, что благотворно сказалось на развитии художественного творчества в специализированных изданиях Наркомата внутренних дел.

Литература

1. *Бродский Н.А.* Об отпусках заключенных (В порядке предложения) / *Н.А. Бродский* [Текст] // Допровский работник: Двухнедельная газета Управления исправительно-трудовых учреждений УССР. – май 1928 г. – №5. – С. 1.
2. *Г.В.* «Наш ответ Чемберлену» [Текст] / *Г.В.* // Наша жизнь: ежемесячная газета учебно-просветительской части и культурно-просветительской комиссии заключенных Смоленского губернского изолятора. – 1927. – №27. – С. 3–7.
3. *Глубоковский Б.* Соловки в поэзии «соловчан» [Текст] / *Б. Глубоковский* // Соловецкие острова: Орган Управления Соловецкими лагерями особого назначения ОГПУ. – 1925. – Кн. 6. – С. 39.
4. *Горин Л.* Заключенным братьям в германских тюрьмах [Текст] / *Л. Горин* // Мысль заключенного: Журнал учебно-воспитательной части Витебского окружного исправительно-трудового дома и его филиальных отделений. – 1924. – № 7. – С. 17.
5. *Г-ский А.* Цели и задачи с/х колоний [Текст] / *А. Г-ский* // Допровский работник: Двухнедельная газета Управления исправительно-трудовых учреждений УССР. – 17 февраля 1927 г. – № 17. – С. 1.
6. *Кадури А.* Раньше и теперь [Текст] / *А. Кадури* // Пробуждение стен: Литературно-научно-художественный журнал Царицынского губернского исправительного дома. – 1922. – № 1. – С. 5–7.
7. *Крючков.* Что сделал Ленин для заключенных? [Текст] / *Крючков.* // Наша жизнь: ежемесячная газета учебно-просветительской части и культурно-просветительской комиссии заключенных Смоленского губернского изолятора. – 1926. – №2. – С. 2–4.
8. *Махнев Л.* Заключенный. На смерть Ленина [Текст] / *Заключенный. Л. Махнев* // За железной решеткой: журнал Вятского исправительного трудового дома. – 1924. – № 1. – С. 7–8.
9. *М.К.* Религиозный дурман / *М.К.* // Наша газета: орган заключенных Тульского губернского места заключения. – 1927. – №3. – С.2.
10. *Николай З.* Страстная дружба (голубому другу Коле) [Текст] / *Н. Золотухин* // Пробуждение: Литературно-художественный, общественно-политический, и научно-популярный ежемесячный журнал заключенных Пермского исправительного трудового дома и изолятора. – 1926. – № 1. – С. 5–7.
11. *Пелейченко В.* В здоровом теле здоровый дух: значение физкультуры вообще и в частности в ДОПРах [Текст] / *В. Пелейченко* // Культработник: журнал культпросветчасти 2-го отделения Харьковского объединенного ДОПРа. – 1928. – № 1. – С. 17–21.
12. *Рогозин* Новый курс карательной политики [Текст] / *Рогозин* // Путь к исправлению: ежемесячная газета Костромского объединенного исправдома. – 16 декабря 1928 г. – С. 1–2.
13. *Таныгин М.* Воспитателю. / *М. Таныгин.* // За железной решеткой: журнал Вятского исправительного трудового дома. – 1924. – № 2–3. – С. 75–77.
14. «Глаз» Исправдомоское зло [Текст] / «Глаз» // Творчество заключенного орган учебно-воспитательной части МЦИДа. – 1928. – №3. – С. 2–4.
15. Всем начальникам мест заключения Смоленской губернии и прокурору Смоленской губернии, смоленскому изолятору [Текст] // Наша жизнь: ежемесячная газета учебно-просветительской части и культурно-просветительской комиссии заключенных Смоленского губернского изолятора. – 1926. – № 11. – С.2–6.
16. Колония «Звезда» [Текст] // Творчество заключенного орган учебно-воспитательной части МЦИДа. – 1928. – № 5–7. – С.2–4.

17. Комкор «Луч». Мат расцвел [Текст] / «Луч» Комкор // Воспитатель: периодический орган заключенных Ярославского изолятора специального назначения. – 1926. – №8. – С. 4 – 5.

18. Кошачья музыка [Текст] // Наша газета: орган заключенных Тульского губернского места заключения. – 1930. – № 15 – 16. – С. 4.

19. Организаторы ударных бригад. [Текст] // За трудовое перевоспитание: Ежемесячное издание Московского городского отделения исправительно-трудовых работ. – 1933. – № 2 – 3. – С. 14–15.

20. Норвежская рабочая делегация в 1-ом Исправдоме [Текст] // К новой жизни: еженедельная газета лишенных свободы Первого ленинградского исправдома. – 25 сентября 1927 г. – С.1–2.

21. Половой вопрос в местах заключения (В порядке обсуждения) [Текст] // За новый путь: орган воспитательной части Калужского губернского исправительного дома. – август-сентябрь. – 1928. – № 5 – 6. – С. 2 – 4.

22. Пролог [Текст] // Заключенный: Симбирский губернский исправительный трудовой дом. – 1924. – № 1. – С. 6 – 8.